

DOI: 10.15643/libartrus-2015.2.9

Региональный компонент вузовского курса «Русский язык и культура речи» на национальном отделении

© А. С. Махмутова, Г. Г. Хисамова*

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 272 74 63.

*Email: galiya.khisamova@yandex.ru

Статья посвящена проблеме формирования лингвистической, коммуникативно-культурологической компетенций у студентов – билингвов при обучении русскому языку и культуре речи. Авторами выдвигается тезис о том, что подготовка специалистов в условиях двуязычия требует не только более высокого уровня усвоения второго языка, но и качественно иного уровня его усвоения. Доказывается, что дисциплина «Русский язык и культура речи» предполагает формирование коммуникативно-культурологической компетенции обучающихся на двухпрофильных отделениях вузов с учетом регионального компонента. Востребованность научных исследований в этой области с каждым годом возрастает, поскольку обращение к человеку как к центру всех систем познания выдвигает на первый план в педагогическом вузе формирование современной языковой личности, способной к эффективной профессионально-педагогической деятельности. Основными лингвометодическими принципами в преподавании русского языка студентам-билингвам являются функциональный, коммуникативный, сопоставительно-типологический, лингвокультурологический принципы. Функциональный подход предусматривает выявление особенностей функционирования языковых единиц в разных сферах общественной деятельности. Коммуникативный принцип подразумевает, что овладение русским языком как средством общения происходит в процессе речевой практики, максимально приближенной к процессу общения на русском языке. Выявление сходства и различий между языками, межъязыковое сравнение способствует установлению возможных сфер грамматической и лексической интерференции. Лингвокультурологический принцип предусматривает осознание языка как явления культуры и связан с умением определять национально-культурный компонент языковых единиц – слова, фразеологического сочетания, грамматических категорий, текста. Опора на региональный компонент в практике преподавания русского языка и культуры речи будет способствовать повышению эффективности всего процесса обучения студентов национального отделения.

Ключевые слова: билингвизм, речевая культура, компетенции, русский язык как неродной, языковая личность, региональный компонент, преподавание, усвоение.

В условиях, когда проблемы языка становятся в ряд с общедуховными проблемами общества, именно лингвистическое образование как высшее проявление гуманизации и гуманитаризации обучения может сформировать в человеке целую систему ценных личностных качеств: культуру мышления, речи, поведения. Необходимые человеку любой профессии лингвистическая и коммуникативно-культурологическая компетенции дают возможность полнее реализовать себя в избранной специальности [6, с. 3].

Обращение к человеку как к центру всех систем познания выдвигает на первый план в педагогическом вузе формирование современной языковой личности, способной к эффективной профессионально-педагогической деятельности. Поэтому подготовка специалистов в условиях двуязычия (например, башкирско-русского или русско-башкирского) требует не только более высокого уровня усвоения второго языка, но и качественно иного уровня его усвоения.

Статья посвящена проблеме формирования лингвистической, коммуникативно-культурологической компетенций у студентов башкирско-русского отделения при обучении русскому языку и культуре речи с учетом регионального компонента.

Введение в образовательные стандарты высших учебных заведений дисциплины «Русский язык и культура речи» является вполне оправданным: это одна из современных лингвистических дисциплин, которая устанавливает законы пользования языком как средством общения людей. Данный курс занимает особое место среди дисциплин, способствующих развитию речевой деятельности студентов национального отделения.

Языковая компетенция изучающего неродной язык включает не только освоение студентами языковых норм, но и владение языковыми средствами в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи.

В содержании межкультурной коммуникации присутствует лингвистический, коммуникативный и культурный компоненты. Однако следует четко различать две тесно связанные между собой, но вместе с тем не совпадающие функции процесса овладения другим, неродным языком – изучения и обучения. Цель изучения – овладеть системой знаний о неродном языке, понять и осмыслить его уровневые системы: фонетику, лексический состав, деривационную и грамматическую структуру (лингвистическая компетенция).

Антропоцентрическая ориентация методики преподавания русского языка как неродного предполагает формирование коммуникативно-культурологической компетенции. Цель обучения при этом – овладение навыками эффективного речевого общения и поведения, то есть свободного использования речи в устной и письменной форме с учетом речевой ситуации, правил речевого поведения. Однако формирование билингвальной и полилингвальной языковой личности происходит под влиянием нескольких культур, поэтому обучение речевому общению осуществляется в тесной взаимосвязи языка и культуры и предусматривает осознание языка как феномена культуры, культурно-исторической среды, воплощающей в себе историю, традиции народа [8, с. 4]. Следовательно, в содержании обучения русскому языку как неродному особая роль отводится региональному компоненту.

Тюркоязычный состав студентов предполагает сопоставительно-типологический подход к подаче языкового материала в практике обучения русскому языку и культуре речи: сопоставление разносистемных русского и тюркских языков, выявление общего и специфического в культуре, обычаях, коммуникативном поведении русского и тюркоязычных народов.

Хотя явление билингвизма – это явление владения двумя языками в равной степени, однако сегодня для нашего общества более характерно владение одним языком в ущерб другому: знающий хорошо русский язык хуже (или плохо) владеет родным языком (чаще городское население) или знающий хорошо родной язык плохо (или хуже) говорит по-русски (чаще сельское население) [9, с. 105].

Студенты национального отделения активно используют оба языка в повседневной речи, смешивая их лексические и грамматические особенности. Поэтому преодоление интерференции родного языка является одной из основных задач в методике обучения второму языку.

Интерференция – изменения языковых норм в речи, которые происходят в процессе (и в результате) взаимодействия и взаимовлияния языков.

Оценка интерферентных явлений в русской речи билингва с культурно-речевых позиций прежде всего может быть выражена определениями «неправильно», «не по-русски», т.е. с точки зрения нарушения литературных норм. В данном случае ошибки в русской речи обусловлены влиянием системы родного языка билингва [6, с. 11].

Интерферентные ошибки в русской речи билингва-башкира проявляются на всех уровнях языковой системы: фонетико-произносительном, лексико-семантическом и грамматическом, что объясняется расхождениями в структуре русского и башкирского языков [1, с. 112].

Так, в башкирском языке отсутствует противопоставление фонем по признаку твердости/мягкости. По этой причине билингв-башкир не различает твердость и мягкость как релевантные признаки согласных фонем в русском языке. Руководствуясь законом сингармонизма, который действует в его родном языке, он смешивает в произношении слов твердые и мягкие согласные, особенно когда они встречаются в пределах одного слова: «ходиль» (вм. *ходил*), «шалфей» (вм. *шалфей*), «дятель» (вм. *дятел*), «тюлпан» (вм. *тюльпан*).

В области лексики (словоупотребления) явление интерференции проявляется в русской речи башкир преимущественно в тех случаях, когда понятие в русском языке выражено дифференцированно, в башкирском – унифицированно, т.е. одному башкирскому слову в его разных значениях соответствует в русском языке несколько слов: *бешереу* – *варить* (суп), *печь* (хлеб), *ошпарить* (кипятком), *отварить* (макароны), *обжигать* (утюгом). Билингв-башкир заменяет башкирское слово во всех его значениях одним единственным русским эквивалентом. Так возникают ошибки типа «мыть платье» вм. *стирать платье* (ср.: *мыть полы, стирать платье – изэн йыуыу, кулдэк йыуыу*); «тяжелая задача» (ср.: *тяжелый груз, трудная задача – ауыр йок, ауыр мэсьэлэ*) [10].

Типичным примером интерференции грамматических признаков изучаемого русского языка являются ошибки в употреблении видов глагола. В башкирском языке нет категории вида, поэтому дифференциальные признаки видов русского глагола усваиваются башкирами с трудом. Так возникают ошибки типа «буду прочитать» (вм. *буду читать* или *прочитаю*), «буду рассказать» (вм. *буду рассказывать* или *расскажу*). В башкирском языке нет приставок, поэтому в русской речи башкиры часто «унифицируют» приставочные глаголы – употребляют их без приставки или смешивают приставки: «я не успел писать с доски» (вм. *списать*), «не успел написать в беловик» (вм. *переписать*). В башкирском языке нет категории рода имен существительных, что является причиной нарушения норм согласования слов в роде: «заказной бандероль», «заказной письмо» (вм. *заказная бандероль, заказное письмо*), «дайте одну конверт» (вм. *один конверт*), «в этом повести» (вм. *в этой повести*).

Специфика бинарного сопоставления языков при обучении неродному языку заключается в его методической направленности, главная цель которой – определить трудности изучения второго языка, прогнозировать интерферентные ошибки, диагностировать их. Результаты этих сопоставлений используются для построения системы упражнений с особым упором на те трудности, которые обусловлены интерферирующим влиянием родного языка учащихся.

Наиболее эффективной представляется такая система упражнений, при которой языковое явление, вызывающее интерферентную ошибку, включается в три этапа упражнений: 1) упражнения, способствующие запоминанию и узнаванию изучаемого языкового явления; 2) упражнения, направленные на воспроизведение изучаемой языковой единицы; 3) упражнения, предусматривающие свободное использование изучаемой языковой единицы в спонтанной речи. Подобная система упражнений обеспечит возможность усвоения специфических явлений русского языка нерусскими учащимися, идиоматично устраняя восприятие их через призму системы родного языка [2, с. 70]. В этой системе наиболее важными являются упражнения 3 типа, так как именно они вырабатывают навыки правильной русской речи.

Ведущее место в региональном компоненте по русскому языку и культуре речи отводится лексической системе.

Основой формирования билингвальной языковой личности является диалог языков и культур, т.е. учет реалий культур, специфики понятийного членения мира, особенностей коннотаций, метафоричности, ключевых слов-концептов, символов, образной системы как способов выражения родной культуры и культуры другого народа [8]. Лингвокультурологический подход к изучению лексики обуславливает восприятие слова не только как единицы языка, но и как единицы культуры.

К словам с национально-культурной окраской относятся регионализмы тюркского происхождения. Тюркизмы-регионализмы представлены разнообразными группами, включающими названия блюд и напитков (*зубадия, казы, зурбалеш, баурсак, катык*); названия предметов одежды, домашней утвари, посуды, населённых пунктов, жилищ, построек, музыкальных инструментов (*калфак, кашмау, казан, кумган, аул, юрта, тирмэ, караван-сарай, курай, кубыз*); обрядов, обычаев, праздников (*сабантуй, никах, рамазан, Ураза-байрам, Курбан-байрам, курултай*); религиозную лексику (*Коран, мулла, муфтий, намаз, мечеть, сура, медресе*); антропонимы (*Азат, Азамат, Ильгам, Тимур, Айгуль, Айсылу, Гульшат, Ляйсан*), топонимы, гидронимы (*Янган-тау, Чишмы, Урман, Сибай, Акъяр, Агидель, Инзер, Кандры-куль, Караидель*); прецедентные имена башкирской культуры (*Акмулла, Мажит Гафури, Мустай Карим, Заки Валиди, Салават Юлаев*); имена и образы из прецедентных текстов башкирской литературы и фольклора (*Урал-батыр, Акбузат, Алпамыш, Алдар*), в том числе своеобразные символы национальной башкирской культуры (*тулпар, сэсэн, шежере, кубаир, асакал*); урбонимы (улицы *Шафиева, Тукая, Губайдуллина*; театр «Нур»; магазины: «*Байрам*», «*Батыр*», «*Салям*», «*Алтынай*», «*Шатлык*»; издательства «*Китан*», «*Гилем*»; ипподром «*Акбузат*»; турагентство «*Спутник – Юлдаш*»).

Анализ регионализмов имеет важное значение в аспекте культуры русской речи. В зависимости от сферы использования данной лексики (разговорная речь, массовая коммуникация и информация, художественная литература), от конкретной ситуации высказывания, от характера и целевого назначения текста употребление регионализмов может оцениваться не только с точки зрения правильности и неправильности, но и с точки зрения их уместности и целесообразности. Неуместное и нецелесообразное словоупотребление региональной лексики в русскоязычном художественном или публицистическом тексте затрудняет коммуникативный акт так же, как и прямое нарушение законов системы и структуры современного русского языка.

Вопросы культуры русской речи связаны также и с презентацией регионализмов в письменном тексте (необходимость толкования, способы толкования иноязычного слова), с коди-

фикацией их фонетического и графического облика в русском языке, характером грамматического и словообразовательного оформления, границами сочетаемости и деривационных способностей [4].

На занятиях рассматриваются особенности функционирования регионализмов в СМИ, в произведениях устного народного творчества, в художественной литературе (оригинальной и переводной), в городской речи, в диалектах. На материале текста анализируются лексико-семантические группы регионализмов, определяется степень их освоенности на уровне текста, характеризуются способы толкования региональной лексики, определяются функции тюркизмов-регионализмов, правомерность их использования (семантическая целесообразность, уместность, художественная оправданность, стилистическая необходимость) [3, 5]. При анализе национально-специфических групп слов студенты знакомятся со словарями русской и башкирской региональной лексики.

Особое внимание в практике обучения русскому языку и культуре речи студентов национального отделения следует также уделять речевому этикету [11, 12].

Речевой этикет – это социально заданные и культурно-специфические правила речевого поведения людей в ситуациях общения в соответствии с их социальными и личностными отношениями в официальной и неофициальной обстановках общения. Этикетные отношения – это универсалия, но проявление их национально-специфично, поэтому изучение речевого этикета важно в практике преподавания русского и башкирского языков с точки зрения межкультурной коммуникации: «Учет системы оппозиций, сложившихся в речевом этикете разных народов, может помочь избежать коммуникативных неудач в межкультурных контактах» [7, с. 181].

Овладение формулами речевого этикета является необходимой предпосылкой развития культуры общения у студентов национального отделения.

Воспитание осознанного этикетного поведения студентов башкирско-русского отделения ставит перед преподавателями следующие задачи: 1) познакомить студентов с правилами современного вежливого речевого поведения; 2) ввести в активный словарь этикетные формулы в соответствии с ситуацией общения; 3) показать национально-культурную специфику русского речевого этикета в сопоставлении с башкирским речевым этикетом.

Работу над этикетной ситуацией целесообразно проводить по следующей методике: 1) языковой анализ формул русского речевого этикета; 2) лингвокультурологический комментарий этикетной формулы; 3) выявление специфики использования этикетного речевого материала в русском языке по сравнению с башкирским; 4) заполнение этикетной ситуации той или иной формулой речевого этикета; 5) имитационное воспроизведение формулы в разных ситуациях общения; 6) игровое закрепление этикетных формул в типовых ситуациях общения.

Основным принципом обучения речевому этикету в национальной аудитории необходимо считать принцип коммуникативной направленности, а основной единицей обучения – речевое взаимодействие, диалогическое единство [12, с. 607].

Выбор формул речевого этикета не должен ограничиваться коммуникативным минимумом. Студентам должен быть представлен разнообразный материал, включающий и традиционные формулы (*Добрый день! Извините за беспокойство!*) и нестандартные формулы (*Ка-*

кими судьбами? Не поминайте лихом! Заходите, гостем будете!). Особая роль при этом отводится формулам этикета, составляющим студенческий жаргон. Обучение этикетным речевым действиям студентов следует осуществлять на базе русского и башкирского языков.

Таким образом, опора на региональный компонент в практике преподавания русского языка и культуры речи будет способствовать повышению эффективности всего процесса обучения студентов национального отделения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закирьянов К. З. *Основы билингвологии: учебное пособие*. Уфа: РИЦ БашГУ, **2008**. 280 с.
2. Закирьянов К. З. *Формирование активного башкирско-русского двуязычия: методический аспект*. Монография. Уфа: БИРО, **2010**. 154 с.
3. Махмутова А. С. Национально-культурно окрашенная лексика в башкирских загадках // *Русский язык в полиэтнической среде: Социокультурные проблемы лингвистического образования*. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИО БашГУ, **2006**. С. 317–320.
4. Махмутова А. С. Регионализмы и нормативный аспект культуры русской речи // *Межкультурная-интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода*. Материалы Международной конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, **2014**. Т. 1. С. 330–332.
5. Махмутова А. С. Функции тюркизмов в художественном тексте // *Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия: материалы Всероссийской конференции*. Уфа: РИЦ БашГУ, **2007**. С. 349–352.
6. Махмутова А. С., Хисамова Г. Г. *Русский язык и культура речи*. Уфа: РИЦ БашГУ, **2014**. 122 с.
7. Родионова А. Е. Контактостанавливающие формулы в русском и тюркском языках: оппозитивный подход к изучению языковой интерференции // *Роль классических университетов в формировании инновационной среды регионов*. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, **2009**. С. 182–185.
8. Саяхова Л. Г. *Лингвокультурология и межкультурная коммуникация*. Уфа: РИЦ БашГУ, **2014**. 137 с.
9. Хайруллина Р. Х. *Лингвистика межкультурных коммуникаций: курс лекций*. Уфа: Изд-во БГПУ, **2005**. 138 с.
10. Хисамова Г. Г., Махмутова А. С. Лексические ошибки в русской речи студентов национального отделения // *Языковая политика и языковое строительство в Республике Башкортостан*. Уфа: УНЦ РАН, **2005**. С. 117–122.
11. Хисамова Г. Г., Махмутова А. С. Речевой этикет: сопоставительно-культурологический и методический аспекты исследования // *Приоритеты современной русистики в осмыслении языкового пространства*. Т. 2. Уфа: РИЦ БашГУ, **2012**. С. 184–189.
12. Хисамова Г. Г. Речевой этикет в аспекте этнолингвистики и актуальные проблемы его изучения // *Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона*. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ГУ, **2014**. С. 605–608.

Поступила в редакцию 20.04.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.2.9

The regional component of university courses of “Russian language and culture of speech” at the national branch

© A. S. Makhmutova, G. G. Khisamova*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 74 63.

*Email: galiya.khisamova@yandex.ru

The article is devoted to the formation of linguistic, communicative and cultural competence among students bilinguals in teaching Russian language and speech culture. The authors put forward the thesis that the training of specialists in the conditions of bilingualism requires not only a higher level of learning a second language, but also a qualitatively different level of comprehension. It is proved that the discipline “Russian and the culture of speech” assumes formation of communicative and culturological competence of the higher education institutions, which are trained on two-profile offices taking into account a regional component. Relevance of research in this area is increasing each year since the treatment of the person as the center of all systems of cognition highlights in the pedagogical University the formation of the modern language personality, capable of effective professional activity. The functional approach provides detection of features of functioning of language units in different spheres of public work. The communicative principle means that acquisition of Russian as a means of communication happens in the course of speech practice most approached to process of communication in Russian. The detection of similarity and distinctions between languages, interlingual comparison promotes establishment and a lexical interference. The linguistic-cultural principle provides understanding of language as the phenomena of culture and is connected with ability to define national-cultural components of linguistic units – words, phraseological combinations, grammatical categories of the text. Involvement of regional component as a basis in practice of teaching Russian and culture of speech increases efficiency of all process of training of students of national branch.

Keywords: *bilingualism, speech culture, competence, Russian language as a foreign language, linguistic identity, regional component, teaching, learning.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Makhmutova A. S., Khisamova G. G. The regional component of university courses of “Russian language and culture of speech” at the national branch // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 2. Pp. 152–159.

REFERENCES

1. Zakir'yanov K. Z. *Osnovy bilingvologii: uchebnoe posobie [Bases of bilingualism studies: textbook]*. Ufa: RITs BashGU, 2008.
2. Zakir'yanov K. Z. *Formirovanie aktivnogo bashkirsko-russkogo dvuyazychiya: metodicheskii aspekt [Formation of active Bashkir-Russian bilingualism: methodological aspect]*. Monografiya. Ufa: BIRO, 2010.
3. Makhmutova A. S. *Russkii yazyk v polietnicheskoi srede: Sotsiokul'turnye problemy lingvisticheskogo obrazovaniya*. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ufa: RIO BashGU, 2006. Pp. 317–320.
4. Makhmutova A. S. *Mezhkul'turnaya-intrakul'turnaya kommunikatsiya: teoriya i praktika obucheniya i perevoda*. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii. Ufa: RITs BashGU, 2014. Vol. 1. Pp. 330–332.

5. Makhmutova A. S. *Yazykovye i kul'turnye kontakty narodov Respubliki Bashkortostan v usloviyakh dvuyazychiya: materialy Vserossiiskoi konferentsii*. Ufa: RITs BashGU, **2007**. Pp. 349–352.
6. Makhmutova A. S., Khisamova G. G. *Russkii yazyk i kul'tura rechi [Russian language and speech culture]*. Ufa: RITs BashGU, **2014**.
7. Rodionova A. E. *Rol' klassicheskikh universitetov v formirovanii innovatsionnoi sredy regionov*. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ufa: RITs BashGU, **2009**. Pp. 182–185.
8. Sayakhova L. G. *Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Cultural linguistics and intercultural communication]*. Ufa: RITs BashGU, **2014**.
9. Khairullina R. Kh. *Lingvistika mezhkul'turnykh kommunikatsii: kurs lektsii [Linguistics of intercultural communication: lectures]*. Ufa: Izd-vo BGPU, **2005**.
10. Khisamova G. G., Makhmutova A. S. *Yazykovaya politika i yazykovoe stroitel'stvo v Respublike Bashkortostan*. Ufa: UNTs RAN, **2005**. Pp. 117–122.
11. Khisamova G. G., Makhmutova A. S. *Prioritety sovremennoi rusistiki v osmyslenii yazykovogo prostranstva*. Ufa: RITs BashGU, **2012**. Vol. 2. Pp. 184–189.
12. Khisamova G. G. *Lingvokul'turnye fenomeny v kommunikativnom prostranstve polietnicheskogo regiona*. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo GU, **2014**. Pp. 605–608.

Received 20.04.2015.